

- Староста, вы выглядите бодро, - Чэн Ци, завидев Хэ Шусяня, с улыбкой поздоровался с ним.

- Ха-ха, всё благодаря вам двоим. Вас так долго не было, что все в деревне уже испереживались, только о вас и толковали, - радостно отозвался Хэ Шусянь, но тут же что-то вспомнил и добавил: - О, чуть не забыл! Воин по фамилии Хань уже несколько месяцев расспрашивает о вас. Он просил сразу же дать ему знать, как только вы появитесь. Похоже, дело у него крайне спешное.

Ли Тяньянь и Чэн Ци переглянулись. Заметив выжидающий взгляд старосты, Ли Тяньянь кивнул:

- В таком случае, будьте добры, передайте брату Ханю, что я жду его здесь.

- Хорошо, хорошо! Я сейчас же отправлю кого-нибудь из деревенских с весточкой, - сказав это, Хэ Шусянь поспешил обратно в деревню, чтобы найти гонца.

- Молодой господин, как думаете, зачем Хань Вэй так настойчиво вас искал? - Чэн Ци оперся руками о низкий столик, с любопытством глядя на Ли Тяньяня.

Раньше, когда они часто спускались с гор, Хань Вэй время от времени заглядывал в деревню, чтобы поболтать с Ли Тяньянем, но они не виделись уже больше года.

- Можно попросить Тань Э призвать какого-нибудь мелкого духа и разузнать новости, - предложил Ли Тяньянь. Заодно стоило выяснить, не произошло ли в мире каких-то перемен, пока они целый год были в затворе.

Тань Э, мирно спавшую внутри древесины для успокоения души, бесцеремонно выудили для работы. Она лениво зевнула и принялась за технику призыва душ. Спустя мгновение в комнате появились два призрака: один - молодой мужчина, выглядевший почти как живой, а вторая - женщина с распоротым животом, чей вид внушал ужас.

Хоть Чэн Ци за последние годы и навиделся всяких призраков с самыми кошмарными ранами, он всё же невольно нахмурился и спросил:

- Произошло ли в государстве Цзыдун за последний год что-нибудь особенное?

Услышав вопрос, молодой призрак первым сделал шаг вперёд:

- Отвечаю бессмертному мастеру: если говорить о важных событиях, то, помимо Собрания воинов, прошедшего в конце года, при дворе тоже случилось несколько громких дел.

К делам императорского двора Чэн Ци особого интереса не питал. Он налил Ли Тяньяню чаю и

небрежно бросил:

- И что же это за дела?

Мужчина поспешно начал рассказ:

- Раньше Его Высочество наследный принц и генерал Му пользовались огромным уважением в народе. Они привлекли на свою сторону группу самых выдающихся молодых мастеров с Собрания воинов и тайно обучали личную гвардию, готовясь принудить императора Шаоу к отречению. К сожалению, планам не суждено было сбыться: генерал Му рассорился с наследным принцем, в одиночку вернулся на заставу Северных Врат и перестал вмешиваться в дела двора.

- Позже наложница Ли где-то отыскала великого мастера и представила его государю. Тот назначил его Государственным наставником. Этот человек, похоже, действительно обладает талантами: не прошло и трёх месяцев, как Его Величество прорвался на шестой уровень стадии Хоутянь. Теперь Государственный наставник и наложница Ли - главные фавориты императора. Наследный принц же сказался больным и вот уже несколько месяцев не покидает свой дворец.

Услышав о «великом мастере», Ли Тяньянь наконец проявил интерес:

- Этот Государственный наставник - воин? Тебе известно, какой способ он использовал, чтобы помочь императору Шаоу совершить прорыв?

- Отвечаю мастеру: в императорском дворце слишком сильна драконья аура, мы, бродячие духи, не смеем даже приближаться к нему, поэтому мне это неведомо, - призрак, застигнутый вопросом врасплох, задрожал от страха.

Видя, что тот ничего не знает, Ли Тяньянь замолчал. Чэн Ци повернулся к забившейся в угол женщине-призраку:

- А тебе есть что сказать?

Ещё когда мужчина упомянул наложницу Ли, Чэн Ци заметил, как вокруг этой женщины вспыхнула тёмная обида. Очевидно, она пострадала от какой-то чудовищной несправедливости.

Призрак уставилась на юношей, и из её глазниц внезапно потекли две дорожки кровавых слёз. С глухим стуком она рухнула на колени:

- Молю двух великих мастеров, избавьте мир от этой демонической наложницы Ли! Отомстите за моё нерождённое дитя!

На этот раз Ли Тяньянь и Чэн Ци нахмурились одновременно. Их выражения лиц были до того похожи, что стоявшая в стороне Тань Э не удержалась и закатила глаза.

- Что случилось? Сначала расскажи всё по порядку, - холодным тоном приказал Ли Тяньянь.

- При жизни я была обычной горожанкой в столице, носила под сердцем дитя моего мужа. В тот день я одна вышла на улицу за покупками, но по пути мне встретился паланкин наложницы Ли, выезжавшей из дворца. После этого всё стало как в тумане, я потеряла рассудок, а когда пришла в себя, то уже находилась в темнице, - прерывисто всхлипывая, начала свой горестный рассказ женщина.

- Позже я узнала, что в той темнице заперты только женщины, схваченные по приказу наложницы Ли. Она заставляет их беременеть, а каждое первое и пятнадцатое число месяца пожирает семимесячные плоды. В ту тюрьму часто привозили и таких, как я - тех, кто уже был в тягости.

Слушая её рассказ, даже Тань Э сурово нахмурилась. Подобная жестокость со стороны женщины... Каким же монстром нужно быть, чтобы творить такое?

Призрак продолжала:

- Я слышала от одной служанки, которую бросили к нам за какую-то провинность перед наложницей Ли, что та однажды случайно увидела хозяйку с хвостом. Эта демоническая тварь - на самом деле змея в человеческом обличье!

- Молодой господин, это ведь считается демоническим бесчинством? - Чэн Ци знал, что они не должны слишком сильно вмешиваться в дела светского мира и уж тем более влиять на смену власти в империях. Однако существовало исключение - когда в мир проникает нечисть, приносящая людям беды.

В глазах Ли Тяньяня вспыхнул острый, как лезвие, блеск. Он коротко и веско бросил:

- Считается.

- Тань Э, присмотри пока за ней, - услышав ответ Ли Тяньяня, Чэн Ци почувствовал облегчение и тут же отдал распоряжение призракной атаманше.

- Поняла, - Тань Э отослала мужчину-призрака прочь, а женщину забрала с собой в древесину для успокоения души.

Не прошло и много времени после исчезновения Тань Э, как в Хэцзяцунь во весь опор примчался Хань Вэй. Ли Тяньянь и Чэн Ци уже ждали его у порога. Когда всадник приблизился, стало ясно, что за это время Хань Вэй стал воином четвёртого уровня Хоутянь.

- Брат Ли, наконец-то я вас дождался! - на лице Хань Вэй отразилось безграничное облегчение. Последние несколько месяцев он провёл в городке неподалёку от Хэцзяцунь, боясь разминуться с ними.

- Брат Хань, вы так настойчиво искали меня. Что-то случилось? - памятуя о рассказе призраков, Ли Тяньян предположил, что дело Хань Вэй тоже связано с императорским двором.

Хань Вэй не стал ходить вокруг да около. Едва присев, он выложил всё как на духу. Оказалось, что после того, как Хань Вэй достиг четвёртого уровня и блестяще выступил на Собрании воинов, он примкнул к сторонникам наследного принца.

Однако после разрыва принца с генералом Му план по свержению императора пришлось отложить. А затем государь совершил прорыв на шестой уровень, и принц оказался в столь тяжёлом положении, что не мог даже вздохнуть свободно - его статус наследника пошатнулся, не говоря уже о захвате власти.

Если бы дело было только в этом, Хань Вэй не посмел бы тревожить Ли Тяньяня. Но когда он узнал, что прорыв императора произошёл благодаря неким пилюлям, он не на шутку встревожился.

- Вы сказали, пилюли Июань? - вопрос Ли Тяньяня прозвучал как подтверждение его собственных догадок.

- Люди наследного принца выкрали одну пилюлю у императора. По цвету и запаху она в точности совпадает с теми пилюлями Июань, что вы мне давали. Я осмелюсь спросить... брат Ли, нет ли у вас собратьев по учению? - осторожно поинтересовался Хань Вэй.

Мало того, что снадобья Государственного наставника были точь-в-точь как у Ли Тяньяня, так ещё и в его манерах было много сходства с ними двумя. Это невольно наводило на мысли об одной школе. Однако Ли Тяньян выглядел как истинный праведный мастер и никак не походил на того, кто станет якшаться с гаремом и плести интриги.

«Собратья по учению, как же», - мысленно выругался Ли Тяньян и спросил Хань Вэй:

- От этого человека ведь совсем не исходит истинная энергия?

- Верно. Как и от вас, брат Ли. Хотя энергии не чувствуется, его нельзя недооценивать, - Хань Вэй не стал добавлять, что способности того человека были столь же пугающими и странными, как и у самого Ли Тяньяня.

- Сейчас наследный принц сказался больным, и многие думают, что он просто затаился. На самом же деле он действительно страдает от странного недуга. Двор почти полностью захвачен демонической наложницей и наставником. Эти двое не щадят никого, они уже извели

множество верных подданных, пытавшихся им противостоять.

- Этот человек мне точно не брат по учению, - Ли Тяньянь холодно усмехнулся. - Можете ли вы представить меня наследному принцу? Я хотел бы встретиться с Его Высочеством.

- Разумеется! - Хань Вэй и сам мечтал привлечь Ли Тяньяня на сторону принца, но не знал, как об этом заговорить. Услышав добровольное согласие, он тут же радостно кивнул.

Не теряя времени, Хань Вэй предложил:

- Тогда я пойду подготовлю экипаж и завтра на рассвете заеду за вами, чтобы вместе отправиться в столицу.

Однако Ли Тяньянь покачал головой:

- Просто напишите мне рекомендательное письмо. Мы отправимся сегодня вечером и будем ждать вас в столице.

По календарю сегодня было восемнадцатое число. Деревня Хэцзяцунь находилась в глуши, и путь до столицы был неблизким. На экипаже дорога заняла бы не меньше десяти дней. Кто знает, сколько ещё невинных женщин и детей погибнет за это время? Пусть это творится уже не первый день, но теперь, когда они узнали правду, оставаться в стороне было нельзя.

Хань Вэй на мгновение опешил, но быстро пришёл в себя. Похлопав по карманам, он сказал Ли Тяньяню:

- Подождите минутку, я схожу за своей печатью.

Когда Хань Вэй ушёл, Чэн Ци спросил:

- Молодой господин, вы уже догадались, кто этот Государственный наставник?

- А ты как думаешь? - Ли Тяньянь повернулся к Чэн Ци, желая услышать его мнение.

На лице Чэн Ци появилась уверенная улыбка:

- Выдавать ваши пилюли за свои... Столь бесстыдное поведение вполне в духе того заклинателя, что торговал фальшивками.

- Верно, - Ли Тяньянь с одобрением погладил Чэн Ци по макушке.

Семью Хоу разгромили, но о судьбе того практика так ничего и не было слышно. Ли Тяньянь ещё тогда заподозрил, что тому удалось сбежать. Теперь, услышав о наставнике, он первым делом подумал именно о нём.

- Молодой господин, не хлопайте меня по голове, я уже не маленький! - Чэн Ци, обхватив голову руками, увернулся. Эта привычка господина никуда не делась. Раньше, когда он был ребёнком, это было нормально, но теперь-то он взрослый!

- Ха-ха, и насколько же ты взрослый? - Ли Тяньянь окинул Чэн Ци взглядом. Они всё время были вместе, и он как-то не замечал перемен, но теперь присмотрелся: Чэн Ци и впрямь заметно вытянулся, перестав быть тем щуплым мальчишкой.

Чэн Ци густо покраснел от такого вопроса, но упрямо буркнул:

- В любом случае, уже большой.

- Фулан, это ты так намекаешь своему мужу? - Ли Тяньянь, видя его пунцовые щёки, принялся поддразнивать его.

К его удивлению, Чэн Ци на этот раз не стал спорить. Уставившись в потолок, он тихо пробормотал:

- Всё равно молодой господин меня уже и целовал, и подарки принимал... теперь не отвертитесь.

- Кхм! - от такой прямооты Ли Тяньянь сам смутился и, кашлянув, отвёл взгляд.

Когда Чэн Ци уже решил, что ответа не будет, он вдруг услышал:

- Только после того, как достигнем стадии Построения фундамента.

- Молодой господин, что вы сказали? Повторите! - Чэн Ци захлопал глазами, сомневаясь, не послышалось ли ему. Посмотрев на Ли Тяньяня, он заметил, что кончики ушей того стали ярко-алыми. Неужели молодой господин застеснялся?

Ли Тяньянь ни за что не согласился бы повторить это вслух. К счастью, как раз в этот момент вернулся Хань Вэй с рекомендательным письмом, избавив его от неловкости.